



Глава 1

— Пожалуй, это лучший летний фестиваль из всех, что мы устраивали в заливе Блоссомвуд, — сказала Тилли, присаживаясь на белый кожаный диван с кружкой любимого кофе сорта «Ямайка Блю Маунтин».

Декстер арендовал замечательную старомодную карусель для пляжа, хотя я и побаивалась, что после знаменитых коктейлей с джином от Хлои кто-нибудь окажется за бортом.

— Согласна, хотя мне жаль, что Декстер не остался на подольше после того, как отыграл на открытии в пятницу. То есть он, конечно, владеец *всей* пристани и домиков на берегу, которые мы снимаем. — Фрея присоединилась к Тилли на диване, и воздух наполнился ароматом ее жасминовых духов. — Но я думала, он не упустит возможности отдохнуть в своем роскошном эдвардианском поместье и провести выходные, купаясь в обожании фанатов. Его группа ведь *только что* завершила *очень* успешный тур по Британии и Ирландии.

— Наверное, поэтому он так стремился сбежать! — рассмеялась Холли, теребя уши своей любимой собаки Ариэль, золотисто-коричневого спрингер-спаниеля, которая преданно смотрела в глаза хозяйке. — Куда он на этот раз уехал?

— В Калифорнию, — отозвалась Тилли. — Он пошел вдоль Тихоокеанского хребта.

— Просто маньяк. — Фрея закатила глаза. — Должно быть, он забрался на все горы мира и прошел по всем святым

местам. Он ведь только недавно вернулся с третьего «Пути святого Иакова» по северной Испании?

— Да, но Тихоокеанский хребет — большой маршрут, — продолжила Тилли, — он уже, наверное, в пути: первый шаг из путешествия в четыре тысячи километров. Вот *это*, я понимаю, приключение. Хотя, наверное, он хочет побыть наедине с собой — до него не дозвониться, как бы кто ни пытался, и я думаю, в этом тоже что-то есть. Шесть месяцев без постоянного сопровождения свиты, без криков толпы, без преследований папарацци; только Декстер и великолепные пейзажи Калифорнии.

— Я бы не выдержала, — сказала Холли, заправляя прядку золотистых волос за ухо, и наклонилась поцеловать Ариэль в лоб. Собака благодарно лизнула ее в ответ.

— Сущий ад, — засмеялась Фрея и отпила кофе, прежде чем сменить тему. — Слушай, Сьюзи тебе сказала, что ей за выходные удалось продать больше своих украшений, чем за последние два месяца?

— Сказала, — ответила Холли, перебирая пальцами изящный серебряный браслет на запястье. — У домика Хлои тоже стояла очередь, но и джины у нее отменные — вы пробовали огуречный? А у бистро вообще было не протолкнуться. Бекки довольна как слон. Говорит, столики забронированы уже и на июль, и на август. У нее там правда красиво, особенно когда летним теплым вечером включают гирлянды с фонариками и флажки в морском стиле развеваются на ветру.

— У тебя тоже красивый домик, Холли, — заверила ее Тилли, наливая еще кофе. Вернувшись на диван, она поджала под себя ноги; усталость не проходила, несмотря на кофеин. Выходные были долгими и тяжелыми, но успешными — это стоило отпраздновать с лучшими подругами, которые снимали домики по соседству.

— Спасибо, Тилли, — ответила Холли. — Многие спрашивали у меня про услуги выгула и передержки, и открытые

сеансы стрижки, которые я проводила в субботу днем, тоже понравились, особенно детям. Я тебе рассказывала, что сестра Хлои, Марта, хочет, чтобы я покрасила хвост ее бишон-фриза во все цвета радуги для какого-то соревнования в следующем месяце?

— Звучит забавно, — сказала Фрея, завязывая свои медно-рыжие волосы изумрудно-зеленым платком. Тилли заметила темные синяки под ее глазами и, взглянув на настенные часы, с удивлением обнаружила, что шел третий час ночи.

Она хотела предложить разойтись, но Фрея встретилась с ней взглядом и решительно заявила:

— Может, ты могла бы пофотографировать работы Холли, тогда бы у нее был материал для рекламы?

Тилли вздохнула. Она знала, куда клонит Фрея, но слишком устала, чтобы с ней препираться:

— Конечно, Холли, скажи только, когда тебе будет удобно.

— Правда? — Холли посмотрела на Фрею с удивлением. — А я думала, что Тилли фотографирует только в черно-белом цвете. В креативном груминге же как раз все дело в красках и их сочетаниях...

Холли остановилась, не зная, как не задеть подругу, но Фрея не собиралась подбирать слова. Она давно хотела выговориться. Особенно после выставки в пляжном домике, где несколько посетителей похвалили фотографии девонширской природы, которые сделала Тилли, но подметили, что в цвете они выглядели бы лучше.

Тилли не считала нужным объяснять свой замысел туристам. Но Фрея — она и так знала, почему подруга работала только в оттенках серого. И Тилли совсем не хотелось говорить об этом в два часа ночи после самых насыщенных выходов за год.

— Налить кому-нибудь еще кофе? — Тилли резко сменила тему.

— А есть ромашковый чай? — спросила Холли, сдвув нависшую на глаза челку. — Если я продолжу пить кофе, то не засну.

— Ты шутишь? — рассмеялась Фрея. — Тилли не любит чай. Можно даже сказать, ненавидит. И это притом что у нее сестра — чайный сомелье с собственным кафе в Тоскане, где подают в основном чай и различные десерты! А вот у Тилли не найдешь ни печенья, ни тортика, вообще ничего сладкого.

— Мне просто больше нравится сытная еда, вот и все.

Но Фрея не слушала; она взмахнула рукой, показывая на черно-белый дизайн квартиры Тилли: Тилли называла этот стиль «скандинавский минимализм», а Фрея — «старая скучная серость». Ни украшений, ни ламп, ни безделушек, которые ожидаешь увидеть в летнем домике с видом на английское побережье — и совсем никаких пледов, подушек и даже занавесок. Только тонкие белые жалюзи, чтобы скрыться от палящего солнца.

— Да ты посмотри вокруг: это выставочное помещение. Не пойми неправильно, фотографии потрясающие — у тебя действительно талант, Тилли, — но Холли права. В жизни должно быть больше цвета! Почему бы тебе не поснимать иногда какой-нибудь красный «феррари», или разноцветные коктейли, или торты?

Тилли взглянула на фотографии в рамках: море в бурю, крыши под дождем, унылые ветреные болота, лодки, качающиеся на волнах, — она намеренно убрала с них все цвета.

— Ты знаешь, почему я снимаю ландшафты...

— Декорации к фильму ужасов, вот на что они похожи! Вот та, например, с заброшенной фабрикой, у которой все окна выбиты, и вороны сидят. Как у Хичкока в «Птицах».

— «Птицы» как раз цветные.

Фрея закатила глаза.

— А помнишь, какие ты фотографии делала, когда работала стюардессой? Чудесные! Невероятные закаты на Гавайях,

пальмы на пляжах Майами, виноградники долины Напа в Америке, Гонконг ночью... В каждом изображении была энергия. Кстати, про полеты — где Джош? Я думала, он прилетит поддержать свою девушку, выпить за счет Декстера и повеселиться?

— Он не смог. Он в Сингапуре на конгрессе пилотов, а потом полетит на Бали, чтобы оттуда перегнать новый «Бонинг 787» в Хитроу.

Тилли поморщилась, поймав себя на том, что защищает Джоша, хотя Фрея была права. Она несколько месяцев назад сказала ему спланировать полеты так, чтобы последние выходные июня остались свободными и он смог приехать в Девон на фестиваль. В конце концов, купить квартиру на побережье — его идея. Здесь они могли бы отдохнуть летом, в сезон бесконечных дальних перелетов. И тем не менее в этом году Джош появился здесь всего несколько раз — Тилли могла бы пересчитать их по пальцам одной руки. Он предпочитал останавливаться в их лондонской квартире, а она, напротив, жила здесь постоянно с открытия галереи в пляжном домике.

— Тилли, ты выглядишь уставшей, — сказала Фрея, наконец-то жалея подругу. Она взяла ее за руку и переплела их пальцы. — Зайди завтра в мой салон, я тебе сделаю бесплатно массаж с аромамаслами? Лемонграсс, ромашка, грейпфрут... Может, иланг-иланг?

— Спасибо, Фрея, очень мило с твоей стороны, но я не могу. У меня в конце месяца благотворительная выставка в галерее Джонти, в Сидмуте, а я еще не все подготовила. Нужно добавить пять фотографий в портфолио, придется постараться, чтобы успеть вовремя. — Тилли приободрилась, вспомнив, что ей сказал Джонти в их последнюю встречу. — Если выставка пройдет хорошо — Джонти порекомендует меня своему брату, Рори Фарингтону-Смиту, у него галерея в Белгравии. Ты знаешь, я хочу, чтобы мои работы увидели как можно

больше людей, и если с галереей Фарингтон-Смит все сложится, то моя мечта сбудется.

— Тилли, милая, надеюсь, у тебя все получится! — сказала Холли. — Я буду держать за тебя кулачки.

Холли подняла кулачки и улыбнулась, радуясь, что разговор свернул в другое русло. Но, к сожалению, ненадолго. Фрея, очевидно, хотела высказать все, что у нее наболело, и она еще не закончила.

— Ты слишком много работаешь, Тилли. Ты ведь знаешь пословицу: «Делу время...»

— Фрея, я люблю свою работу. Я...

— С тех пор как ты переехала в Девон, у тебя нет ни одной свободной минуты. Ты постоянно на съемках, а потом запираешься в проявочной или палишься в экран. Совсем как в Лондоне, когда ты брала все праздничные смены подряд: сегодня одно экзотическое место, завтра другое, нигде не задерживаешься дольше нескольких часов, почти не спишь, почти не ешь и живешь на кофе, тостах и адреналине.

— Я знаю, но...

— Вы эту квартиру купили, чтобы провести с Джошем время наедине и отдохнуть от полетов, чтобы вдохнуть роскошный аромат колумбийского кофе, который ты так любишь, завести собаку или кошку, но ты и сюда привезла свой трудоголизм.

Тилли взглянула на Фрею, и что-то внутри неприятно сжалось.

— Фрея, может, не сейчас?

— Да, Фрея, — присоединилась Холли, побледнев. В ее голубых глазах читалось беспокойство. — Не думаю, что...

— Я просто советую тебе работать меньше, а отдыхать больше. Почему бы после выставки в Джонти не навестить твою сестру во Флоренции? Она была бы рада тебя видеть, ты знаешь. Джош может поехать с тобой, отдохни, позагорай, поешь итальянской кухни, выпей кьянти,

потанцуй, спой в опере, живи со вкусом, как жили твои родители.

— И посмотри, куда их это привело!

Тилли сразу же захотела взять слова назад: сердце пронзила острая боль, волной докатившаяся до кончиков пальцев, но больше всего ее расстроило выражение лица Холли: ее розовые щеки побледнели, а сама она наматывала на палец серебряную цепочку — явный признак стресса. Холли не любила ссоры, поэтому, когда Тилли заметила, что Фрея набирает воздух в легкие, намереваясь продолжить свою тираду, она решила взять быка за рога:

— Кстати, я все хочу спросить, как дела с шато твоего дяди?

Фрея поморщила нос, как и всегда при упоминании наследства, доставшегося ее родителям от дяди Тоби. Они работали в составе «Врачей без границ» в одной из многих военных зон планеты Земля, поэтому продажей участка пришлось заняться Фрее. По их словам, она «живет неподалеку» — как будто юг Франции и Девона находились совсем рядом.

— Это не шато, а ферма. Заброшенная ферма, где всеросло сорняками, краска потрескалась, и живет там только семейство мышей, которых не волнует, что там обрушилась половина крыши, нет ни кухни, ни ванны, и все пахнет мокрой псиной, а чтобы пройти через сад, нужно иметь при себе серп.

— Я думала, агент описал его как «милое провансальское шато, полное примет старины: уютные камины, паркетный пол и необычная теплица — то, что нужно разборчивому покупателю, желающему перестроить дом под себя», — сказала Тилли.

— Боже, даже не начинай про Ксавье.

— Кто такой Ксавье? — воспрянула духом Холли.

— Французский агент по недвижимости. Совершенно бесполезен, можете себе представить, он... Тилли, это твой



Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

